УДК 159.9.072

П.Е. Григорьев

И.В. Васильева

Григорьев П.Е.*, Васильева И.В.**

Сигнальная роль эмоций в интуиционной деятельности

*Григорьев Павел Евгеньевич, доктор биологических наук, доцент, заведующий кафедрой медицинской физики и информатики, Медицинская академия имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (Симферополь)

E-mail: pavel-e-grigoriev@j-spacetime.com; mhnty@yandex.ru

**Васильева Инна Витальевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

E-mail: inna-v-vasilieva@j-spacetime.com; innavitalievnavasilieva@gmail.com

В статье представлены результаты экспериментального психологического исследования роли эмоциональных характеристик в успешности интуиционной деятельности с использованием оригинального программного обеспечения. На двух независимых выборках (сотрудников пожарной охраны и студентов) с разным дизайном исследования показан вклад эмоциональных характеристик в интуиционное предсказание стимулов эротического характера.

Ключевые слова: интуиция, эмоциональные характеристики, лонгитюдное исследование, эротические стимулы.

Теоретическое введение

Идея о связи интуиции и эмоционального реагирования прослеживается, начиная с философской мысли. М. Шелер указывал на существование чувственной интуиции, связанной с эмоциями и ценностями[1]. Н.О. Лосский полагал, что чувственная интуиция связана с физиологическими характеристиками человека[2]. Психологические исследования С. Эпштейна, М. Зеленберга показали наличие связи между эмоциями и интуицией. В частности, М. Зеленберг указывает, что эмоции являются программами для интуитивного принятия решений, ориентирующими на совершение определенного выбора.[3]

Необходимо отметить, что результаты исследований указывают на двоякую связь эмоций и интуиции. С одной стороны, эмоции и их характер выступают в качестве индикаторов правильности выбираемого интуитивного решения, сродни известной детской игре «горячо-холодно». Здесь эмоция выступает как индикатор интуитивного приближения к правильному ответу, выбору. С другой стороны, эмоции оказывают влияние на особенности самой интуиционной деятельности. В частности, П. Саловей и А. Пизарро указывают на то, что эмоции выступают в качестве инструмента ранжирования стимулов, с целью привлечения внимания субъекта к тому, что более важно[4]. Здесь эмоция «управляет» вниманием субъекта, ориентируя на те аспекты ситуации, которые в соответствии с актуальными факторами, являются наиболее значимыми.

Представления Д. Бэма о «притяжении-отталкивании» аффективно-окрашенных стимулов в рамках

[1] Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., науч. ред., предисл. А.В. Денежкина; послесл. Л.А. Чухиной. М.: Гнозис, 1994.

[2] Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Сост. А.П. Поляков; Подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1995. См. также: Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма // Избранное. М.: Правда, 1991. С. 11–334.

[3] Plessner H., Betsch C., Betsch T., eds. *Intuition in Judgment and Decision Making.* New York, NY, and Oxon, OX: Lawrence Erlbaum Associates; Taylor & Francis Group, LLC, 2008.

[4] Salovey P., Pizarro A. "The Value of Emotional Intelligence." *Models of Intelligence: International Perspectives*. Eds. R. Sternberg, J. Lautry, and T. Lubart. Washington: American Psychological Association, 2003, pp. 169–181.

деятельности по прекогниции можно рассматривать с точки зрения системного подхода. Так, порядок в сложной системе реализуется динамически в контексте ее целей. Система, не в последнюю очередь, использует доступные ей сигналы из будущего для адекватной адаптации и реализации собственных целей. В контексте данного исследования аффективно-окрашенные стимулы могут выступать в качестве маркеров биологически и социально значимых сигналов для системы, в данном случае, – психики.

Ранее нами было показано, что зависимость предсказаний стимулов носит групповой[1], возрастной[2] и гендерный[3], профессиональный[4] характер, зависит от индивидуально-типологических характеристик испытуемого[5], а также от особенностей мотивационно-потребностной сферы испытуемого[6].

Описание схемы экспериментального исследования

В настоящем исследовании, посвященном оценке роли эмоций в интуиционной деятельности, участвовало две независимых выборки:

1. Сотрудники пожарной охраны одного из поселков Ямало-Ненецкого автономного округа, 20 человек, мужского пола. Возраст 30–33 года.

Сотрудники пожарной охраны участвовали в исследовании, организованном в формате лонгитюда. В течение 31 дня, подряд, без пропусков дней, испытуемые тестировались с использованием авторского (идея: П.Е. Григорьев, И.В. Васильева, программист: А.А. Таратухин) программного обеспечения «Инсайт-тест» и «Антиципация аффективных стимулов».

Ежедневное тестирование включало в себя:

- Самоотчет психоэмоционального состояния, по шкалам агрессивности, активности, внешней среды (качества жизни), настроения, самочувствия, тревожности по методике, аналогичной САН (Самочувствие – Активность – Настроение) – в нашей модификации.
- Процедуру тестирования из 50 попыток предсказания, под какой из демонстрируемых на экране двух карт рубашками вверх скрывается в случайном порядке изображение (под другой всегда скрывался серый фон). Изображения носили парный романтический/эротический характер – различные фотографии мужчин и женщин, и были отобраны относительно гомогенно по параметрам возбуждения и валентности из базы аффективно-окрашенных изображений (IAPS).

Поскольку впервые в задачах подобного рода испытуемые бы тестировались регулярно столь длительное время, мы ставили задачу исследовать групповую динамику результативности предсказаний аффективных стимулов как таковую, выявить ее зависимости (групповые и индивидуальные) от психических состояний и, возможно, от социально-психологических факторов окружения.

2. Студенты различных вузов и различных направлений обучения г. Тюмени, 40 человек, из них 20 юношей и 20 девушек. Возраст 18–25 лет.

Процедура исследования студенческой выборки была организована иначе. Во-первых, это было срезовое исследование, в отличие от первого в данном исследовании – лонгитюдного. Во-вторых, особенности интуиции у студентов оценивались вариантом теста, в котором присутствовало 150 изображений трех категорий: негативного, нейтрального и эротического (эмоционально позитивного) характера. Эротические стимулы были те же, что и для испытуемых – сотрудников пожарной охраны.

Для оценки эмоционального состояния студентов была использована компьютерная реализация теста М. Люшера «Объективный Тест Люшера» ver.1.2 с разрешения автора (В. Сысуев).

Общая гипотеза всего исследования состояла в том, что особенности интуиционной деятельности связаны с эмоциональными характеристиками субъекта.

---

[1] Григорьев П.Е., Васильева И.В. Зависимость эффективности предсказания аффективно окрашенных изображений от удовлетворенности базовых потребностей // Пространство и Время. 2015. № 3 (21). С. 350–358.

[2] Васильева И.В., Григорьев П.Е., Коваленко Д.В. Влияние возраста на особенности интуиционной деятельности. «Ананьевские чтения – 2015 Фундаментальные проблемы психологии»; Санкт-Петербург, СПбГУ; 20–22 октября 2015. СПб.: СПбГУ, Скифия-принт, 2015. С. 7–8.

[3] Заева М.А., Васильева И.В., Григорьев П.Е. Связь фактора пола и особенностей интуиции у лиц юношеского возраста // «Ананьевские чтения – 2015 Фундаментальные проблемы психологии»; Санкт-Петербург, СПбГУ, 20–22 октября 2015. СПб.: СПбГУ, Скифия-принт, 2015. С. 12–13.

[4] Григорьев П.Е., Васильева И.В., Игнатов А.Н. Возможная роль интуиции в прогнозировании эмоциогенных и криминогенных ситуаций // Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики» г. Симферополь, Краснодарский университет МВД России, Крымский филиал, 8 октября 2015. Симферополь, 2015. С. 234–238.

[5] Васильева И.В., Григорьев П.Е. Коммуникативно-личностные характеристики интуиции // 3-я Всероссийская конференция по психологической диагностике Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса, Челябинск; 9–11 сентября 2015. Т. 2. Челябинск: ЮУрГУ, 2015. С. 25–29.

[6] Григорьев П.Е., Васильева И.В., Коваленко Д.В. Сравнение особенностей интуицирования аффективно окрашенных стимулов у законопослушных и осужденных мужчин // Всероссийская научная конференция «Творчество: наука, искусство, жизнь», Москва, ИП РАН; 24–25 сентября 2015. М.: ИП РАН, 2015. С. 115–119.

Описание методов

Режим тестирования «ASA»[1] «Affective Stimuli Anticipation» использует стандартные изображения базы IAPS – International Affective Picture System for adults, и звуки базы IADS – International Affective Digital Sounds, характеризующиеся определенными установленными на больших выборках и стандартизированными параметрами влияния на психику (в частности, валентностью, возбуждением).

В начале первого прохождения теста необходимо принять или отказаться от соглашения, которое предупреждает, в том числе, о содержимом, предназначенном лишь для совершеннолетних испытуемых. При принятии условий испытуемый перенаправляется в начальное меню режима тестирования.

Процедура тестирования заключается в том, что необходимо нажимать на одну из карт, где, по ощущениям испытуемого, скрывается наиболее притягательная в данный момент фотография, после чего демонстрируется одна из фотографий, случайно отобранных из их категорий или серого фона. Таким образом, испытуемому необходимо «предсказать» одну из карт, скрывающую фото с определённым содержанием. В данном исследовании, испытуемые пожарные предсказывали изображения парной эротики; испытуемые студенты – изображения трех категорий: нейтральные, негативные и парную эротику.

Компьютерная реализация теста М. Люшера, аналогично восьмицветовому тесту М. Люшера, основана на предположении, что выбор цвета отражает нередко направленность испытуемого на определенную деятельность, настроение, функциональное состояние и наиболее устойчивые черты личности. В данном исследовании используется проект «Объективный Тест» (http://psy-two.narod.ru/lusher.html, автор В. Сысуев). Данная компьютерная реализация теста Люшера предусматривает двадцать показов наборов из восьми цветов. На каждый цвет испытуемый реагирует нажатием клавиши «пробел» в течение времени показа цвета. Первый режим показа цвета заключается в демонстрации цвета в течение 0,5 секунд с паузами от 0,3 до 1,4 секунд. Длительность паузы выбирается случайным образом с помощью генератора случайных чисел. Продолжительность первого режима – половина длительности тестирования – десять циклов по восемь цветов. Во время второго режим цвет демонстрируется в течение 0,8 секунд с паузами от 1,0 до 2,0 секунд. Программа регистрирует время реакции на каждый цветовой стимул, если испытуемый уложился в интервал показа цвета. Если тестируемый не успел отреагировать в течение нужного интервала времени, цвет появится еще раз до тех пор, пока респондент на него не отреагирует вовремя. Как правило, тестируемый пропускает значимые для него цвета, время реакции на которых максимально и существует риск опоздать с нажатием. Последовательность цветов выбирается генератором случайных чисел, при обязательном условии, что испытуемый должен отреагировать на все восемь цветов группы, прежде чем начнется демонстрация следующей серии из восьми цветов. Обработка результатов осуществлялась следующим образом: суммируется время реакции на восемь цветов группы. Это число отражает реальный темп работы, результаты которой делятся на две части именно по этому показателю. В одной половине результатов группируются данные, в которых пользователь демонстрирует высокий темп работы: короткие интервалы от времени появления цвета до момента нажатия на клавиатуру. В другой половине результатов – спокойный ритм, длительные интервалы от времени появления цвета до момента нажатия. Вычисляются показатели среднего и стандартного отклонения времен реакции на цвет для каждого темпа работы.

В качестве *статистических методов обработки результатов* были использованы описательные статистики, корреляционный анализ по Спирмену, биномиальный критерий, критерий хи-квадрат согласия эмпирического и теоретического распределения.

Результаты и интерпретация

Результаты лонгитюдного исследования особенностей интуиции сотрудников пожарной охраны. Результаты предсказания испытуемыми изображений в общем таковы, что средняя частота по 31000 сессий составила 50,3%. Это не является статистически значимым превышением математического ожидания в 50,0%. Следовательно, мы не можем сделать вывод о том, что испытуемые значимо чаще угадывают эротически окрашенные изображения.

Однако выделяются дни (рис. 1), для которых характерны выбросы в значениях (отмечены средние и доверительные интервалы, каждые сутки соответствуют 1000 усредняемым точкам – 20 испытуемых по 50 попыток). Так, в первый и второй дни частоты угадываний составляют соответственно 51,9% и 52,4%, что превышает среднее 50,3%. Возможно, новизна и интерес к заданию в эти дни больше, чем в последующие. В следующие трое суток успешность неуклонно снижается и имеет абсолютный минимум в 45,9% на пятые сутки. Аналогичные результаты для пяти по очереди сессий угадывания

[1] Григорьев П.Е., Васильева И.В. Зависимость эффективности предсказания аффективно окрашенных изображений…

мужчинами (снижение результативности) были получены нами ранее для предсказаний стимулов в двоичном тесте (испытуемому предлагалось предсказать – выпадет ли нуль или единица)[1]. Вероятнее всего, за это время интерес и мотивация к выполнению задания угасает вследствие утраты новизны.

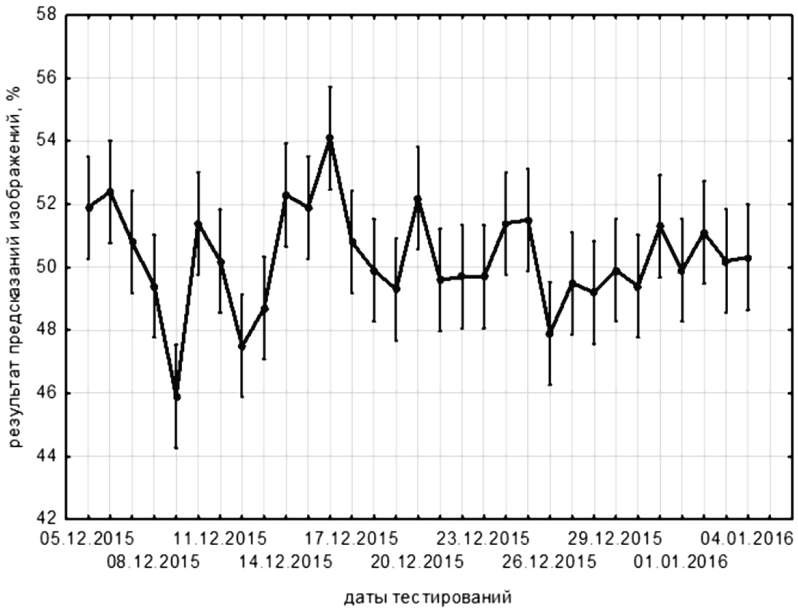


Рис. 1. Динамика предсказаний аффективно окрашенных изображений испытуемыми в зависимости от даты тестирования.

Однако последующие дни демонстрируют более сложную динамику, когда, возможно, на первый план выходит зависимость предсказаний аффективных стимулов от ситуативных социальных факторов. Определенные основания полагать это имеются, поскольку наиболее значимое событие для испытуемых за срок лонгитюда для всех без исключения испытуемых пришлось на 16 декабря 2015 г. Накануне проходила аттестация сотрудников, и 16 декабря объявлялись результаты, для некоторых неутешительные и/или неопределенные в отношении дальнейшей карьеры и службы. Соответственно результаты предсказаний 14 декабря составили 52,3%, 15 декабря – 51,9% и 16 декабря – абсолютный пик в 54,1%. Это достаточно весомый эффект с учетом специфики самого эксперимента и количества попыток. По биномиальному критерию вероятность отличий в предсказании от ожидаемых 50,0% 16 декабря составляет $p = 0,01$, что соответствует высокому уровню статистической значимости.

Сама по себе флуктуация в предсказаниях за время лонгитюдного исследования могла бы носить случайный характер с силу большого количества сессий. Однако в данном случае имеет место совпадение наиболее важного за срок эксперимента общезначимого события для социальной жизни испытуемых выборки и ее возможное выражение в результате предсказаний через ситуативную модификацию в мотивационно-потребностной сфере. Одним из способов совладания с неблагоприятной психологической ситуацией, когда нет возможностей ее изменить, является поиск перекрывающих отвлекающих приятных впечатлений, переживаний (алкоголь, сон, развлечения, секс и т.д.).

Кроме того, значимость происшедшего 16 декабря подтверждается тем, что на следующий день 17 декабря (уже после предварительного объявления результатов аттестации) некоторые из психических состояний по группе имеют экстремальные значения в негативную сторону и существенно отличаются от усредненных по всем датам значений. Так, агрессивность в среднем составила $-1,47 \pm 0,04$ (единиц методики, где показатели могут варьировать от -3 до 3), тогда как 17 декабря – $-0,78 \pm 0,22$, что значительно выше. Показатель внешней среды (качество жизни) в среднем составил $+1,49 \pm 0,04$, а 17 декабря – лишь $+0,89 \pm 0,19$. Настроение в среднем составляло $+1,71 \pm 0,04$, а 17 декабря – $+1,11 \pm 0,23$, тревожность соответственно $-1,60 \pm 0,04$ и $-1,06 \pm 0,20$. Самочувствие и активность не имели столь выраженных отличий 17 декабря. Следовательно, испытуемые оценивали внешнюю среду в тот день как неблагоприятную, а себя более агрессивными, тревожными и с худшим настроением. Примечательно, что накануне, то есть 16 декабря, результативность предсказания эротических стимулов была наивысшая за весь срок эксперимента, как было показано выше.

Очевидно, выявленная связь не может пока претендовать на ранг закономерности, поэтому в будущих исследованиях следует особое внимание уделять групповым благоприятным или наоборот, неблагоприятным ситуациям, причем, разного временного масштаба и содержательной специфики, в том числе, и теста. Так, в нашем предыдущем исследовании[2], студенты в ситуации экзаменационного стресса с угрозой отчисления из университета предсказывали значимо чаще нейтральные изображения, когда всего в тесте имелось три их категории (эротические, нейтральные, отталкивающие). В настоящем исследовании мы имеем дело с другой структурой теста (все стимульные изображения –

[1] Григорьев П.Е., Васильева И.В., Заева М.А., Таратухин А.А., Кудря И.В., Крикун А.С. Разведочный анализ факторов интуиции. Часть 2 // Пространство и Время. 2015. № 3(21). С. 342–349.
[2] Григорьев П.Е., Васильева И.В. Зависимость эффективности предсказания аффективно окрашенных изображений…

эротические), и стресс носит иной характер: здесь он менее затяжной и в меньшей степени связан с усилиями испытуемого. Если в силах студента в принципе возможно выучить и сдать экзамен или зачет, то 16 декабря пожарные в настоящем исследовании находились в состоянии томительного ожидания результатов аттестации и никак не могли непосредственно повлиять на ситуацию.

Дальнейшая дифференцировка психологических ситуаций, защит и их корреляция с факторами интуиции должна стать предметом последующих исследований.

Далее мы поставили задачу выявить, с каким из психических состояний у каждого из испытуемых имеется наибольшая по абсолютной величине корреляционная связь, чтобы определить, с какими из них наиболее часто может быть связана интуиция (по результатам предсказаний эротических изображений в данном случае). Для каждого испытуемого учитывалось лишь одно из психических состояний, с которым выявлялась наибольшая по абсолютной величине (независимо от направления) корреляционная связь (по Спирмену). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Количество испытуемых,
у которых наблюдались максимальные по величине корреляционные связи
динамики результативности предсказаний и соответствующих психических состояний**

Психическое состояние	Количество испытуемых (наблюдено)	Ожидаемое количество
агрессивность	8	4
тревожность	5	4
активность	5	4
внешняя среда	1	4
самочувствие	1	4
настроение	0	4

Таким образом, чаще всего (по убывающей) результативность предсказаний связана, прежде всего, с агрессивностью, затем – с тревожностью и активностью. По критерию хи-квадрат распределение значимо отличается от ожидаемого равномерного (уровень статистической значимости $p = 0{,}023$, количество степеней свободы $df = 5$). При этом по критерию хи-квадрат именно агрессивность встречается чаще других психических состояний значимо чаще как состояние, наиболее часто и в наибольшей степени коррелирующее с динамикой успешности интуицирования эротических изображений ($p = 0{,}025$, $df = 2$). Стоит отметить, что показатели внешней среды, самочувствия и, особенно настроения, встречаются значимо реже или совсем не встречаются. По всей видимости, показатели агрессивности и тесно связанной с ней тревожности, а также активности являются более мощными и филогенетически древними мотиваторами поведения и оценочными факторами применительно к эмоциональному фону. В частности, тревожность – одна из тех характеристик, которые устойчиво повторяются на разных выборках, в разных культурах, в разных типах исследований[1]. Это является еще одним аргументом в пользу того, почему в частности, тревожность оказалась связана с интуиционной деятельностью. А, как мы полагаем, интуиция обслуживает мотивационно-потребностную сферу, сигнальную роль для которой выполняют, очевидно, эмоции.

Следующая наша задача – оценить, с каким из полюсов психических состояний в целом чаще связана эффективность предсказаний. Иными словами, с положительным или отрицательным эмоциональным фоном коррелирует эффективность предсказаний изображений, в данном случае – эротических.

Таблица 2

**Количество испытуемых,
у которых наблюдались положительные и отрицательные корреляции
эффективности предсказаний с эмоциональным фоном**

Группа	Количество испытуемых (наблюдено)	Ожидаемое количество
1. Интуиция эффективней при *положительном* эмоциональном фоне	14,5	10
2. Интуиция эффективней при *отрицательном* эмоциональном фоне	5,5	10

[1] Lynn R. *Personality and National Character*. Oxford: Pergamon Press, 1971.

Оказалось, что у большинства испытуемых интуиция эффективней при положительном эмоциональном фоне (14), чем при отрицательном (5). Лишь один испытуемый (результаты которого в таблицу 2 вошли по 0,5 в каждую группу), имел смешанный тип связи с интуицией: эффективность предсказаний обратно зависела от тревожности и агрессивности и прямо – от внешней среды (что давало право отнести его к первой группе в таблице 2), и в то же время обратно зависели от активности, настроения и самочувствия (это давало право отнести его ко второй группе в таблице 2).

Тем не менее, можно сделать вывод, что чаще предсказания эротических изображений для данной выборки эффективны при положительном эмоциональном фоне ($p = 0{,}044$ по критерию хи-квадрат, $df = 2$).

Логично предположить, что характер зависимости эффективности предсказаний от психических состояний носит нелинейный и неоднозначный характер. Так, в среднем за 31 сутки эксперимента испытуемые чаще предсказывают эротические изображения на благоприятном психологическом фоне. Однако, накануне и во время острой фрустрирующей ситуации (угроза потери работы, возможности зарабатывать на жизнь, потенциального карьерного роста) эффективность предсказаний возрастает.

Результаты срезового исследования связи особенностей интуиции и эмоций студентов. Поскольку, как показали исследования, существуют гендерные различия в области прекогниции[1] и интуиции[2], мы исследовали связи между особенностями интуиционной деятельности и эмоционального реагирования отдельно для девушек и юношей.

Ни по одной из категорий стимулов для этих выборок не было отмечено значимого отклонения средней величины угадываний от ожидаемого значения. Однако были обнаружены примечательные, на наш взгляд, особенности связи уровня эффективности предсказаний в тесте ASA и уровня показателей объективного (физиологического) теста Люшера, причем, с учетом гендерной специфики. Важно отметить, что обе методики задействуют бессознательные психические и физиологические механизмы, поскольку не позволяют в силу дефицита времени (в данной модификации теста М. Люшера) и информации (в тесте ASA) логически просчитать результат или успеть отреагировать на стимул.

Показатель суммарного отклонения от аутогенной нормы указывает на эмоциональную стабильность/нестабильность. Показатель имеет обратный характер распределения: чем ниже балл по этому показателю, тем выше уровень эмоциональной стабильности; чем выше балл по этому показателю, тем ниже эмоциональная стабильность и выше уровень возбужденности, эмоциональной дезорганизованности. Показатель рассчитывался по формуле, предложенной А.И. Юрьевым. Показатель вегетативного коэффициента указывает на уровень психофизиологической работоспособности, рассчитывался по формуле, предложенной К. Шипошем[3].

Таблица 3

Корреляционный анализ по Спирмену между показателями объективного теста М. Люшера и результатами предсказаний аффективно окрашенных изображений разных категорий девушками-студентками

Показатели	Частота предсказаний		
	негативных стимулов	нейтральных стимулов	эротических стимулов
Вегетативный коэффициент в тесте М. Люшера при быстром выборе	-0,04	-0,17	-0.,35
Показатель суммарного отклонения от аутогенной нормы в тесте М. Люшера при быстром выборе	0,23	-0,07	-0,24
Вегетативный коэффициент в тесте М. Люшера при медленном выборе	0,31	0,20	0,23
Показатель суммарного отклонения от аутогенной нормы в тесте М. Люшера при медленном выборе	-0,16	-0,17	**-0,48 (значимо на уровне $p < 0{,}05$)**

[1] Bem D.J. "Feeling the Future: Experimental Evidence for Anomalous Retroactive Influences on Cognition and Affect." *Journal of Personality and Social Psychology* 100 (2011): 407–425.
[2] Григорьев П.Е., Васильева И.В., Заева М.А., Таратухин А.А., Кудря И.В., Крикун А.С. Разведочный анализ …
[3] Тимофеев В.И., Филимоненко Ю.И. Цветовой тест М. Люшера (стандартизованный вариант). Методическое руководство. СПб.: ИМАТОН, 2002.

Таблица 4

**Корреляционный анализ по Спирмену
между показателями объективного теста М. Люшера
и результатами предсказаний аффективно окрашенных изображений разных категорий
юношами-студентами**

Показатели	Частота предсказаний		
	негативных стимулов	нейтральных стимулов	эротических стимулов
Вегетативный коэффициент в тесте М. Люшера при быстром выборе	0,23	0,13	0,12
Показатель суммарного отклонения от аутогенной нормы в тесте М. Люшера при быстром выборе	0,12	-0,10	**0,48 (значимо на уровне $p < 0,05$)**
Вегетативный коэффициент в тесте М. Люшера при медленном выборе	0,43	-0,01	0,07
Показатель суммарного отклонения от аутогенной нормы в тесте М. Люшера при медленном выборе	-0,29	0,01	0,02

Значимые ($p < 0,05$) корреляционные связи выявились: у девушек – между эффективностью предсказаний эротических стимулов и показателем суммарного отклонения от аутогенной нормы в тесте М. Люшера при медленном выборе (-0,48); у юношей – также между эффективностью предсказаний эротических стимулов и показателем суммарного отклонения от аутогенной нормы в тесте М. Люшера при быстром выборе (+0,48).

Таким образом, девушки лучше интуитивно предсказывают стимулы эротического характера в эмоционально стабильном состоянии, а юноши – в эмоционально возбужденном.

Исходя из полученных данных, можно предположить, что девушкам для повышения либидо необходимо находиться в сбалансированном, антистрессовом состоянии, а мужчинам, наоборот, отсутствие сексуальных контактов создает стрессовую ситуацию и при этом побуждает лучше угадывать эротические стимулы (при этом необходимо учитывать, что возраст выборки – юношеский).

Примечательно, что для других категорий стимулов (нейтральные, негативные) не было выявлено значимых корреляций. Вероятно, это связано с тем, что в юношеском возрасте и в студенческой среде сексуальная потребность доминирует над потребностями в покое, безопасности.

Выводы

В среднем эротическая сфера более расторможена на фоне спокойной жизни и хорошего самочувствия, что находит свое выражение в лучшем предсказании соответствующих стимулов, а на негативном психическом фоне эти изображения как бы избегаются, что подтверждает результаты наших прошлых исследований[1], когда молодые мужчины, находящиеся в местах лишения свободы, предсказывали эротические изображения значимо реже ожидаемых 50%. Однако на фоне фрустрирующей ситуации, эротические стимулы с их приятной окраской могут выступить своего рода маркером желания совладать с ситуацией путем ее замещения более приятными впечатлениями и переживаниями. Также и вероятный для юношей на фоне их гиперсексуальности дефицит сексуальных контактов побуждает их к лучшему предсказанию именно эротических стимулов, что подтверждают наши прошлые исследования[2], в то время как девушкам в среднем необходимо успокоиться и расслабиться для лучшего восприятия и предсказания эротических стимулов.

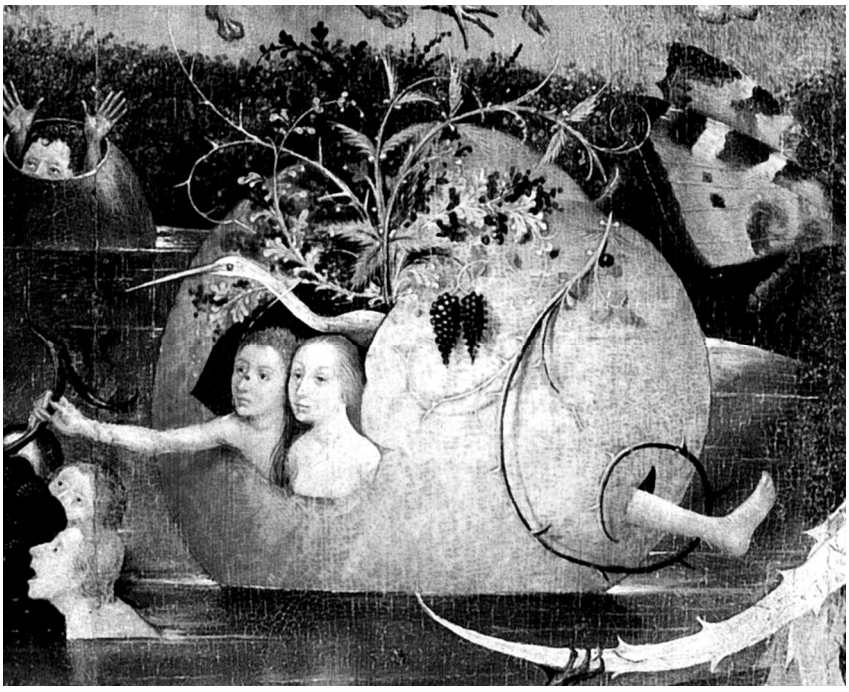
ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева И.В., Григорьев П.Е. Коммуникативно-личностные характеристики интуиции // 3-я Всероссийская конференция по психологической диагностике Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса, Челябинск; 9–11 сентября 2015. Т. 2. Челябинск: ЮУрГУ, 2015. С. 25–29.
2. Васильева И.В., Григорьев П.Е., Коваленко Д.В. Влияние возраста на особенности интуиционной деятельности. «Ананьевские чтения – 2015 Фундаментальные проблемы психологии». Санкт-Петербург, СПбГУ; 20–22 октября 2015. СПб.: СПбГУ, Скифия-принт, 2015. С. 7–8.
3. Григорьев П.Е., Васильева И.В. Зависимость эффективности предсказания аффективно окрашенных изображений от удовлетворенности базовых потребностей // Пространство и Время. 2015. № 3 (21). С. 350–358.

[1] Григорьев П.Е., Васильева И.В., Коваленко Д.В. Сравнение особенностей интуицирования...
[2] Заева М.А., Васильева И.В., Григорьев П.Е. Связь фактора пола и особенностей интуиции…

4. Григорьев П.Е., Васильева И.В., Заева М.А., Таратухин А.А., Кудря И.В., Крикун А.С. Разведочный анализ факторов интуиции. Часть 2 // Пространство и Время. 2015. № 3(21). С. 342–349.
5. Григорьев П.Е., Васильева И.В., Игнатов А.Н. Возможная роль интуиции в прогнозировании эмоциогенных и криминогенных ситуаций // Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики» г. Симферополь, Краснодарский университет МВД России, Крымский филиал, 8 октября 2015. Симферополь, 2015. С. 234–238.
6. Григорьев П.Е., Васильева И.В., Коваленко Д.В. Сравнение особенностей интуицирования аффективно окрашенных стимулов у законопослушных и осужденных мужчин // Всероссийская научная конференция «Творчество: наука, искусство, жизнь», Москва, ИП РАН; 24–25 сентября 2015. М.: ИП РАН, 2015. С. 115–119.
7. Заева М.А., Васильева И.В., Григорьев П.Е. Связь фактора пола и особенностей интуиции у лиц юношеского возраста // «Ананьевские чтения – 2015 Фундаментальные проблемы психологии». Санкт-Петербург, СПбГУ, 20–22 октября 2015. СПб.: СПбГУ, Скифия-принт, 2015. С. 12–13.
8. Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма // Избранное. М.: Правда, 1991. С. 11–334.
9. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Сост. А.П. Поляков; Подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1995.
10. Сысуев В. Тест Люшера. Ver.1.2 [Электронный ресурс] // Проект «Объективный Тест». Режим доступа: http://psytwo.narod.ru/lusher.html.
11. Тимофеев В.И., Филимоненко Ю.И. Цветовой тест М. Люшера (стандартизованный вариант). Методическое руководство. СПб.: ИМАТОН, 2002.
12. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., науч. ред., предисл. А.В. Денежкина; послесл. Л.А. Чухиной. М.: Гнозис, 1994.
13. Bem D.J. "Feeling the Future: Experimental Evidence for Anomalous Retroactive Influences on Cognition and Affect." *Journal of Personality and Social Psychology* 100 (2011): 407–425.
14. Lynn R. *Personality and National Character*. Oxford: Pergamon Press, 1971.
15. Plessner H., Betsch C., Betsch T., eds. *Intuition in Judgment and Decision Making.* New York, NY, and Oxon, OX: Lawrence Erlbaum Associates; Taylor & Francis Group, LLC, 2008.
16. Radin D.I., Schlitz M.J. "Gut Feelings, Intuition, and Emotions: An Exploratory Study." *Journal of Alternative & Complementary Medicine* 11.1 (2005): 85–91.
17. Salovey P., Pizarro A. "The Value of Emotional Intelligence." *Models of Intelligence: International Perspectives*. Eds. R. Sternberg, J. Lautry, and T. Lubart. Washington: American Psychological Association, 2003, pp. 169–181.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:
Григорьев, П. Е., Васильева, И. В. Сигнальная роль эмоций в интуиционной деятельности / П.Е. Григорьев, И.В. Васильева // Пространство и Время. — 2015. — № 4(22). — С. 292—299. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provr_st4-22.2015.114.



Сад земных наслаждений. Художник Иероним Босх. 1500–1510. Фрагмент